

СИМПТОМЫ

19. ЗАРУБЕЖЬ И «ЗАГРАНКА»

Состоялась наконец-то балетная премьера в Большом театре — ранний балет Дж. Баланчина «Блудный сын». Завершилась история, длившаяся более тридцати лет. Когда-то, три десятилетия назад, спектакль этот мечтал поставить в Большом театре исполнитель партии Блудного сына Серж Лифарь. Не получилось — не пустили, не разрешили.

Нынешним «блудным сыном» можно любоваться, но ему трудно сопереживать. Что тому причиной? В первую очередь, наверное, ощущение того, что красивые, с прекрасными данными молодые танцовщицы, казалось, мало были увлечены происходящим с их героями и точной, жесткой конструкцией хореографии Баланчина. Все они танцевали вроде бы как надо. И все — приблизительно. Там поза чуть размыта, тут — позиция неточна. Не зря, наверное, постановщик балета американец Джон Гарас в газете «Большой театр» отметил их профессионализм и тут же посетовал на невнимательность и неорганизованность труппы. Бывшая балерина и нынешний педагог Римма Карельская в той же газете сказала: сегодняшним артистам «интересно то, что выгодно». В этом, конечно, есть сермяжная правда. От «блудного сына» выгода небольшая. Миру спектакль известен с 1929 года. Вряд ли французы или американцы так уж заинтересуются постановкой, текст которой произносится с дикцией, оставляющей желать лучшего. А что такое дикция в танце, как не его манера, стиль? Долгое засилье одного направления в советской хореографии

естественно привело к «единомыслию» в стиле. Любые пластические интонации, не укладывающиеся в привычное русло, тут же переводятся в знакомые с детства или юности. Потому у нас и танцуют Баланчина, как Петипа, Бурнонвиля, как хореографию Вагановой, а всё вместе, как Григоровича, и путают романтизм с классицизмом, не говоря уж об их сегодняшних наслонениях с приставками «нео» и «пост». Что же говорить тогда о «блудном сыне», в эстетике которого чувствуются отзвуки наших новейших театральных течений двадцатых годов и экспериментов дягилевской труппы, позорно изгнанных в свое время с небосклона советского искусства? Что говорить об этом, если мы не знаем хореографии русского зарубежья, не видели ее?

Сейчас Большой театр обещает показать нам (в конце года) «Сильфиду» Бурнонвиля, которую перенесет из Дании Фрэнк Андерсон, и «Баядерку» Петипа. Классике этой, конечно, «взвешать». Но и с этими премьерами мы дойдем пока только до конца XIX века. Если в таком темпе осваивать все, чего мы были лишены десятилетиями, нынешнее поколение людей будет жить, не зная ни поздних балетов Баланчина, ни спектаклей Мясина. Я уже не говорю о тех, кто пришел вслед за ними. Жаль, конечно.

Сейчас все куда-то едут. И для того чтобы ехать, собирают багаж. Поветрие, конечно, не обошло и балетный театр. Самым большим дефицитом в нем стали актеры. Трупп коммерческих, су-

лящих «загранки», организуется множество. Идей у них, как правило, дефицит. А актер уехать хочется. Его зовут и манят. Актер бежит из малооплачиваемых театров в столицу, получает большие деньги и обретает коммерческие надежды. К искусству это имеет отношение весьма малое. Но «жить-то надо»? Если будем живы, все встанет на свои места. Кто-то прогорит — не век же Запад будет покупать что ни попадя. Кто-то встанет на ноги — инициатива все-таки должна же кого-то укрепить.

А пока все это происходит, необходимо подумать и о «вечности» — что останется от той же нашей классики? Вот, например, в Москве родился новый коллектив «Классики хореографии». Руководство взял на себя всем известным балет, давно знакомый, всеми уважаемый педагог классического танца Александр Прокофьев. И показал «Баядерку» Петипа. Какая уж тут вечность, какая жизнь традиций! На сцене — комикс из большого балета прошлого, провинциальность — вместо чистоты стиля, пустота — вместо образности. Жалко прекрасного педагога. Понимаю, что актера нынче найти трудно. Но, может быть, тогда уж подождать? Кто знает, вдруг есть жизнь на том свете, классики-то хореографии, чьими именами назван коллектив, ведь не простят! И будущие зрители, которым такое достанется, — тоже.

Наталья ЧЕРНОВА,
наш балетный обозреватель

Москва
Классики хореографии
н.р. А. Прокофьев